

The article presents the problems, connected to the historiography of Polish BUND's activity on the territory of Western Belarus in 1921-1939. The author analyses the transformation of views on the given problem in the Belarussian and foreign historical science.

УДК 94(430)

Литвиновский И.А., Литвиновская Ю.И.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ В РОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Объединение Германии – одно из ключевых событий всей послевоенной истории Европы. Оно было неразрывно связано с политикой перестройки, проводимой в СССР М.С. Горбачёвым, новыми тенденциями в советской внешней политике, которые способствовали улучшению отношений с США и другими странами Запада. Это событие ознаменовало собой окончание «холодной войны» – почти полувекового противостояния между СССР и США, двумя общественно-политическими системами, представлявшими их военными блоками – ОВД и НАТО. Объединение Германии кардинально изменило облик Европы, дало импульс для создания на континенте системы безопасности, основанной на новых принципах.

За истекшие 20 лет появилось значительное количество публикаций документов, воспоминаний, размышлений, исследований. Во многих из них почти с астрономической точностью отражены события, связанные с объединительными тенденциями, высказываются разные точки зрения по тем или иным моментам процесса объединения, анализируется позиция сторон, отмечаются упущенные советским руководством возможности, содержатся размышления относительно места единой Германии в Европе и ее политики.

Сборник документов, подготовленный сотрудниками «Горбачев-фонда», показывает роль Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента СССР М.С. Горбачёва в решении этого острейшего вопроса послевоенных международных отношений [7]. Хронологически вошедшие в него документы охватывают период с марта 1986 г. по 25 декабря 1991 г. Самую большую их группу составляют записи бесед М.С. Горбачёва с политическими деятелями различных стран, включая телефонные разговоры. Другие группы документов – это материалы общения с прессой, докладные записки, подготовленные помощником М.С. Горбачёва А.С. Черняевым, беседы и выступления В.В. Загладина и Э.А. Шеварднадзе.

Через призму документов материалы сборника дают возможность проследить постановку германской проблемы в первые годы советской перестройки, особенности позиции М.С. Горбачёва и других руководителей СССР на различных стадиях её обсуждения с лидерами ФРГ и ГДР, США, Англии, Франции, Италии, Польши. Приводимые документы также свидетельствуют, что линия, которую проводил М.С. Горбачёв на международных переговорах по германскому вопросу, являлась не только его личной позицией, она обсуждалась на Политбюро ЦК КПСС, а значит, отражала и коллективное мнение советского руководства.

Вопросам объединения Германии посвящена и специальная книга М.С. Горбачёва [2]. Опираясь на многочисленные факты и документы, включая протокольные записи доверительных бесед, автор раскрывает существо германской проблемы и пути ее решения. Книга состоит из двух основных глав (небольшая третья глава – это, по словам Горбачёва, *post-scriptum* по всей книге) и приложения, состоящего из Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии и Договора между СССР и ФРГ о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники.

В первой главе анализируется состояние германского вопроса после войны, отмечается, что СССР не был инициатором раскола Германии, говорится о противоречиях между СССР и западными держа-

вами и образовании двух германских государств. В главе высоко оценивается значение Московского договора от 12 августа 1970 г. М.С. Горбачёв говорит как о положительных, так и отрицательных моментах в развитии двух германских государств. В частности, подчёркивается, что многолетние тесные связи между СССР и ГДР оказали огромное воздействие на изменение атмосферы в отношениях между немцами и русскими. В то же время отмечается наличие другого феномена – заметного беспокойства у населения многих европейских стран, даже Англии и Франции, при мысли о воссоединении Германии.

Вторая глава посвящена развитию объединительного процесса. Начало ему было положено, по мнению М.С. Горбачёва, во время визита канцлера ФРГ в Москву в октябре 1988 г., а достижение прорыва – в июне 1989 г., когда состоялся визит Горбачёва в ФРГ и был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в экономической и гуманитарной сферах.

М.С. Горбачёв пишет, что в ГДР стремление к воссоединению нации имело глубокие и давние предпосылки, а с лета 1989 г. взаимное доверие превратилось в мощный фактор мировой политики. В итоге, германское объединение, которое и Горбачев и Коль относили в XXI век, встало на порядок дня [2, с. 80]. Сам же советский руководитель противодействовать стремлению немцев к объединению считал недопустимым с нравственной, политической и стратегической точек зрения, ибо это привело бы к краху всех усилий по прекращению «холодной войны», дискредитировало бы советскую политику перестройки в глазах всего мира, отравило бы отношения между советским и немецким народами [2, с. 8].

Ключевую роль в решении вопроса объединения стран, как видно из книги, сыграл немецкий народ. С января 1990 г. Восточную Германию захлестнуло море демонстраций под лозунгом «Германия — единое отечество». В то же время М.С. Горбачёв поддерживал постоянные контакты с руководством США и Г. Колем. Решающим моментом был визит федерального канцлера в СССР в июле 1990 г., во время которого были согласованы все важные, принципиальные детали, учтенные затем в тексте договора.

Договор об объединении ФРГ и ГДР вступил в силу 3 октября 1990 г. Несомненный интерес представляют заметки бывшего помощника Президента СССР по международным вопросам А.С. Черняева [13].

Автор останавливается на причинах, по которым германский вопрос стал одним из ключевых в советской внешней политике. Когда в 1985 г. М.С. Горбачёв возглавил СССР, страна медленно вползала в кризис. Для глубоких преобразований нужны были ресурсы. А значит необходимо было прекращать «гонку вооружений» и налаживать неконфронтационные отношения с внешним миром. ФРГ и ГДР являлись главными экономическими партнёрами Советского Союза. Таким образом, германский вопрос оказался тесно связанным с проблемой обеспечения «необходимых внешних условий для перестройки» [13, с.106].

А.С. Черняев показывает все те сложности, которые имели место при решении вопроса, связанного с объединением Германии, и как менялись точки зрения Горбачёва в условиях реалий того времени. Дело в том, что германская проблема решалась Горбачёвым в контексте всей его европейской и мировой политики. Немаловажное значение имело осознание советским руководителем того обстоя-

Литвиновский Иван Афанасьевич, кандидат исторических наук, доцент Белорусского государственного университета.

Беларусь, БГУ, 220050, г. Минск, пр. Независимости, 4.

Литвиновская Юлия Ивановна, кандидат исторических наук, доцент Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.

Беларусь, БГУИР, 220013, г. Минск, ул. П. Бровки, 6.

тельства, что стремление немцев к воссоединению – это не чья-то политическая игра, а желание народа [13, с. 115].

Много внимания уделено в заметках борьбе вокруг военно-политического статуса объединенной Германии.

Заметки заканчиваются краткими, но содержательными выводами. Автор пишет, что сейчас в России гуляет много оценок политики Горбачёва при решении вопроса объединения Германии, «высказываются различные точки зрения: воспротивиться, затянуть процесс, не допустить Германию в НАТО, «содрать семь шкур»» и т.д. [13, с. 116]. М.С. Горбачёв, отмечает Черняев, не мог идти по этому пути, он не мог и не собирался играть, а тем более заниматься шантажем. Горбачёв выводил международную политику на тот уровень, где имеет значение мораль. «Совершенно невозможно представить себе, – пишет А. Черняев, – чтобы судьбу великой нации в центре Европы Горбачёв использовал как разменную карту в дипломатической игре» [13, с. 116].

Не обойден вниманием германский вопрос и в книге министра иностранных дел СССР периода перестройки Э.А. Шеварднадзе [14]. Эдуард Амвросиевич посвятил ему отдельную главу. Он отмечает, что к выводу о неизбежности объединения Германии он пришел еще в 1986 г., т.е. почти в начале своего пребывания в должности министра. По мнению Шеварднадзе, существование в центре Европы двух Германий в современных условиях превращалось в аномалию, серьезно угрожавшую безопасности континента, и надо было думать, как предотвратить опасную неуправляемость процесса [14, с. 223].

Однако, отмечает автор, в тот период (1986 г.) такая постановка вопроса на правительственном уровне была невозможной, так как в сознании советских людей слишком глубоко укоренилась убежденность, что существование двух Германий надежно гарантирует безопасность СССР и всего континента. И даже когда быстрое развитие событий подвело к необходимости решать эту проблему, говорится на страницах книги, никто в советском руководстве не мог игнорировать «врожденную настороженность наших людей в отношении к идее германского единства» [14, с. 224].

Э.А. Шеварднадзе пишет, что, несмотря на понимание и в СССР и на Западе назревшей необходимости решения германской проблемы (отказаться от этого можно было только путем применения силы), достижение компромисса было связано с длительными и трудными переговорами. Камнем преткновения стал вопрос об отношении к будущему военно-политическому статусу Германии.

В силу многих причин это особенно беспокоило советскую общественность. «... Надо иметь в виду, — пишет Э.А. Шеварднадзе, — что при решении внешних аспектов объединения Германии, мы не можем абстрагироваться и от внутренних обстоятельств в нашей стране» [14, с. 233–234].

Автор считает абсолютно правильными действия советского руководства в данном направлении внешней политики страны, в результате которых был сделан важный шаг в создании новой структуры общеевропейской безопасности. Вместе с тем, Шеварднадзе допускает и наличие отдельных случившихся просчетов. При этом он твердо убежден, что Советский Союз правильно поступил не применив силу, чтобы воспрепятствовать народу ГДР сделать свой выбор. «Политика — это искусство возможного,» — резюмирует Э.А. Шеварднадзе, и с его точки зрения в тех конкретных исторических условиях советское руководство сделало всё возможное для ограждения интересов Советского Союза и укрепления мира на европейском континенте. В подтверждение правильности этой линии приводится выдержка из заявления Верховного Совета СССР от 5 марта 1991 г., которая оценивает комплекс принятых по германскому вопросу документов «как имеющий историческую значимость, подводящий черту под Второй мировой войной, учитывающий сложившиеся новые реальности в Европе и в мире и открывающий новую эпоху прочного мира и крупномасштабного сотрудничества между советским и немецким народами» [14, с. 247].

События, которые произошли в ГДР в ночь с 9 на 10 ноября 1989 г., когда Берлинская стена перестала выполнять свои разделительные функции между двумя германскими государствами, посвящена статья И.Ф. Максимычева, советского посланника в Берлине

[5]. Он буквально по часам отслеживает и ситуацию на улицах Берлина, и действия властей ГДР. И.Ф. Максимычев отмечает, что нараставшее с мая 1989 г. бегство населения ГДР на Запад через Венгрию и Чехословакию, воспринималось в советском посольстве в Берлине как показатель приближавшейся развязки напряжения в обществе, вызванного отказом руководителя СЕПГ и ГДР Эриха Хонеккера считаться с общественным мнением своей страны. Он также делает вывод, что без своей перестройки, учитывающей специфику ГДР, демократизации государственного строя и смягчения диктатуры СЕПГ, ГДР не смогла бы существовать в мире, построенном на отказе от конфронтации [5, с. 129].

Детально все мысли советского советника-посланника в Берлине относительно ситуации в ГДР в 1989–1990гг. изложены также в его дневнике [4]. Там содержатся записи проходивших в посольстве совещаний, беседы с политиками Восточной Германии и Западного Берлина. Записи носят документальный характер. Они проникнуты чувством острого беспокойства и переживания за ситуацию, которая сложилась на этом важнейшем для Советского Союза направлении его внешней политики.

Острейшей борьбе, которая шла по германскому вопросу, отведено центральное место и в политических воспоминаниях В.М.Фалина [9]. Обращает на себя внимание утверждение автора, что к моменту советской перестройки кризис затронул весь послевоенный порядок, насаждаемый Советским Союзом в Восточной Европе, всю систему отношений в «социалистическом содружестве» и наиболее сложной оказалась ситуация в ГДР. Советские рекомендации о необходимости незамедлительных реформ отвергались Генеральным секретарем ЦК СЕПГ Э. Хонеккером: «ГДР... живет в других условиях, требующих иных действий» [9, с. 438].

Советский Союз отказался поддерживать с позиции силы режим в ГДР и 9 ноября 1989 г., с открытием грани, фактически совершил самороспуск восточногерманского государства. В.М. Фалин пишет, что в создавшихся условиях выдвигать Советскому Союзу предварительные условия германского объединения или противиться ему было невозможно, но СССР мог настаивать на объединении двух суверенных государств и возражать против фактического аншлюса, поглощения большим меньшего. Не было фатальной неизбежностью, по мнению автора, и распространение сферы действия НАТО на Восточную Германию.

Резко отрицательно В.М. Фалин отзываясь о договоренностях, достигнутых между М.С. Горбачёвым и Г. Колема в Архизе в июле 1990 г.: «Больше, чем отдал, отдать невозможно» [9, с. 451]. Он подчёркивает при этом, что ни Верховный Совет СССР, ни правительство, ни какие-бы то ни было другие органы власти Советского Союза не давали М.С. Горбачёву полномочий на принятие подобных решений. Президент никого не ставил в известность о своих планах и намерениях ни внутри страны, ни союзников по Варшавскому Договору.

Особое беспокойство автора воспоминаний вызывает то обстоятельство, что не все было сделано для обеспечения безопасности СССР. Выпадение ГДР разрушило всю инфраструктуру Варшавского Договора и привело к его ликвидации, а в то же время, вопрос о неучастии Германии в военной организации НАТО и размещении на ее территории ядерного оружия, что побудило бы Североатлантический союз к модернизации своих военных доктрин, не нашел своего разрешения.

В аннотации новой книги Ю.А. Квицинского сказано, что она про наши отношения с немцами – от Бисмарка до нынешних дней [3]. В основе авторского повествования лежит анализ тенденций и закономерностей в германо-российских связях с 1871 г. Автор выразил свою точку зрения на узловые вопросы двусторонних отношений, акцентируя внимание на повторяемости событий.

Касаюсь вопроса объединения Германии, Ю.А. Квицинский пишет, что он был вызван внутренними процессами в ГДР, целенаправленной политикой ФРГ и ослаблением, в результате перестройки, позиций Советского Союза в мире. Характерны слова автора: «ГДР не была убита. Она сама умерла, потому что захотела умереть, не имея больше воли к жизни» [3, с. 164]. Таким образом, по мнению Ю.А. Квицинского, а он в то время занимал должность за-

местителя министра иностранных дел СССР, «ГДР распалась, контролировать этот процесс не представлялось возможным, воссоединение могло произойти де факто и вовсе без нашего согласия» [3, с. 171]. По этой же причине невозможно было предотвратить и вхождения объединенной Германии в НАТО.

Статья Е.В. Цедилиной была написана буквально по следам недавно произошедших событий, но, несмотря на это, выводы и утверждения автора не потеряли значимости и спустя два десятилетия [12]. Трудно не согласиться с её точкой зрения, что объединение Германии завершило послевоенную главу европейской истории. Это событие изменило всю ситуацию на континенте. Оно даёт основания говорить о преодолении послевоенного политического порядка и строительстве нового мирного устройства, где объединённой Германии предстоит сыграть, быть может, решающую роль в создании новой европейской архитектуры [12, с. 235]. Рассматривая тенденции, которые имели место в развитии германского процесса в 1987–1990 г., автор отмечает, что в их основе лежала не политика федерального правительства, а стремление восточных немцев к свободе и благосостоянию, которое привело к падению коммунистической диктатуры и исчезновению вместе с ней социально-экономических причин для продолжения существования ГДР.

Однако, отмечается в статье, объединение Германии могло бы не произойти, если бы не был решён его международно-политический аспект, а именно, не был дан ответ на вопросы, которые затрагивали интересы целого ряда европейских государств: признание правительством единой Германии послевоенных границ и военно-политический статус объединённой Германии. Даже США, являясь наиболее последовательными сторонниками быстрого объединения Германии, поддерживали это стремление немцев при условии достижения разумного компромисса с СССР по этим вопросам. Е.В. Цедилина даёт высокую оценку позиции советского руководства, отмечая, что несмотря на длительные колебания и политические зигзаги, Москва сумела адекватно оценить обстановку и сделать правильные выводы. Этим, по мнению автора, СССР открыл перед собой широкие возможности для долгосрочного и выгодного сотрудничества с Германией и положил начало принципиальному изменению военно-политической обстановки на континенте, позволяющему кардинально перестроить систему безопасности в Европе, путём перехода от стратегии сдерживания к стратегии партнёрства и сотрудничества [12, с. 261–290].

Вместе с тем, отмечая положительные стороны объединения Германии – углубление интеграции в рамках ЕС, всестороннее сотрудничество с восточноевропейскими странами и т. д., автор статьи отмечает, что только будущее покажет, станет ли единое германское государство благом, а не проклятием для Европы [12, с. 291].

Одним из первых монографических исследований, появившихся в России вскоре после объединения Германии, была книга ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, доктора исторических наук А.М. Филитова [10]. Используя ранее недоступные для исследователей документы российских архивов, автор предпринял попытку дать ответ на вопрос: почему германская проблема многие десятилетия не поддавалась решению. Исследование А.М. Филитова – это, по существу, детальный обзор состояния германского вопроса от его возникновения в годы Второй мировой войны до образования единого германского государства в октябре 1990 г.

Интерес составляет уже само определение сути германского вопроса. Здесь автор солидаризируется с одним из лучших, по мнению А.М. Филитова, знатоков проблемы – историком из ФРГ Вильфридом Лотом, который сказал, что это «вопрос о государственном существовании Германии и её статусе в Европе» [10, с. 7].

Несмотря на то, что судьбу Германии союзники по антигитлеровской коалиции активно обсуждали в годы войны и этому в монографии уделено достаточно внимания, раскол, как таковой, по мнению А. М. Филитова, произошёл в 1948–1949 гг. Само же исследование начинается с ещё более раннего периода, с составления различных планов и проектов относительно будущего Германии. А это произошло с приходом к власти в Великобритании в мае 1940 г. кабинета У. Черчилля. Британский премьер был сторонником полно-

го устранения Германии как силовой и политической реальности в Европе, воссоздания множества германских государств, как это было до начала бисмарковского объединения страны. В работе рассматриваются точки зрения на будущее Германии советских, английских и американских руководителей в период их сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции.

После окончания войны, к 1949 г. произошёл поворот от сотрудничества к конфронтации в отношениях между бывшими союзниками, и Германия оказалась в центре этих противоречий. Так, в результате противостояния 1949–1955 гг. образовался тупик в решении германского вопроса. Новые возможности на этом направлении возникли только после образования, в результате парламентских выборов 1969 г., в ФРГ правительства социал-либеральной коалиции, которое возглавил В. Брандт. Иницированные ею интенсивные переговоры завершились подписанием «восточных договоров» с СССР, Польшей, Чехословакией и ГДР. В итоге, отмечается в исследовании, были созданы в начале 1970-х гг. предпосылки для дальнейшего продвижения германского вопроса: «нормализация отношений с ГДР, признание границы по Одере-Нейсе, отказ от ядерного оружия» [10, с. 197].

Важное значение для германского объединения, считает автор, имел общий политический климат в Европе и мире, который стал результатом процесса разрядки. «Новая восточная политика» была интегральной частью этого глобального процесса. Подтверждение правительством Г. Коля в феврале 1985 г. нерушимости границы по Одере-Нейсе способствовало тому, что и государства Варшавского Договора дали «зелёный свет» германскому объединению.

Исследование подводит читателя к мысли, что объединение Германии, произошедшее после ратификации 20 сентября 1990 г. Народной палатой ГДР политического договора, согласно которому пять восстановленных восточногерманских земель с 3 октября 1990 г. вошли в состав ФРГ, это результат развития, главным образом, внутригерманских процессов в 1970–1980-х гг. Желательно было бы всё это увязать с теми изменениями, которые происходили в жизни Советского Союза в 1985–1991 гг., без учёта мнения которого вряд ли возможно было объединение Германии, путём ликвидации ГДР. Книга А.М. Филитова опирается на обширную документальную базу.

В своей же статье «Советская политика и объединение Германии (1989–1990 гг.)», написанной спустя 15 лет после образования единого германского государства, А.М. Филитов обращает внимание на упущенные Советским Союзом возможности добиться наиболее приемлемых с точки зрения укрепления безопасности в Европе условий объединения [11]. По мнению исследователя, это было вполне реально, и он указывает на три возможных варианта поведения, используя которые, можно было достигнуть оптимальных результатов. Отрицательную роль здесь сыграла дезорганизация в советских руководящих структурах и, как итог, отсутствие согласованных действий между определёнными группами советского внешнеполитического сообщества, эксперты которых готовили соответствующие разработки. А поэтому, отмечает А.М. Филитов, «...неподтвержден и ненаучен такой подход к советской политике в процессе достижения германского единства, при котором она трактуется исключительно как результат деятельности одного Горбачёва» [11, с. 57].

Состояние германской проблемы в 1989–1990 гг. в концентрированном виде обстоятельно подано в статье М.М. Наринского [7]. Автор рассматривает каждый этап переговоров, анализируя позицию Советского Союза.

В статье, как и во всех других работах российских авторов, отмечается, что на быстрое решение этого вопроса никто ни в СССР, ни в ФРГ не рассчитывал. Мыслилось, что он будет решён поэтапно, где-то в XXI в., тем более что ни одна страна Европы не желала иметь перед собой единую Германию. Переломное значение имели визит М.С. Горбачёва в ФРГ в июне 1989 г., а также социально-политический кризис в ГДР. Сложившуюся ситуацию максимально использовал канцлер ФРГ Г. Коль, опираясь на полную поддержку США.

Позиция же Советского Союза на всех этапах переговоров по германской проблеме состояла из постоянных уступок по всем вопросам. М.С. Горбачёву и Э.А. Шеварднадзе не удалось сделать

главном — синхронизировать объединительный процесс с формированием новой, внеблоковой структуры европейской безопасности.

М.М. Наринский указывает и на некоторые причины советских упущений — невозможно отстаивать твёрдые позиции и одновременно просить кредиты на многие миллиарды марок. К этому можно добавить опасение М.С. Горбачёва, что советская неуступчивость может разрушить начавшее возникать доверие в отношениях со странами Запада, сорвёт процесс прекращения «холодной войны» и, тем самым, лишит перестройку внешнеполитического и внешнеэкономического ресурса. По результатам исследования автор приходит к выводу: «...М.С. Горбачёв и его соратники последовательно выдерживали курс на отказ от применения силы в советской сфере влияния, на развитие общеевропейского сотрудничества, на переход к поиску баланса интересов. Мне представляется, что они переоценили готовность западных партнёров принять новые «правила игры» [7, с. 30].

Германской проблеме посвящена работа широко известного специалиста по истории международных отношений стран Европы и истории российско-германских отношений в XX веке, профессора МГИМО (У) А.А. Ахтамзяна [1]. Автором были использованы новейшие, в том числе и альтернативные источники информации — мемуарные, публицистические, документальные. Очень важно, что в работе, которая представлена как книга очерков, учтены как мемуары и исследования германских авторов, немецкие документальные публикации, так и издания «фонда Горбачёва», свидетельства непосредственных участников событий с советской и немецкой стороны. Это даёт возможность читателю осмыслить огромное количество фактов и свидетельств и сформировать свою точку зрения на ключевой вопрос европейской безопасности.

В книге А.А. Ахтамзяна представлен краткий обзор ситуации в Германии после окончания Второй мировой войны — от безоговорочной капитуляции, образования в 1949 г. двух германских государств до новой восточной политики ФРГ, нормализации отношений со странами Восточной Европы. Сердцевиной очерков, если исходить из названия книги, являются вторая и третья глава — «Внутригерманские проблемы процесса объединения» и «Дипломатический аспект объединения», в которых анализируются события конца 1980-х гг. — политико-экономическая ситуация в ГДР и ФРГ, курс правительства ФРГ на аншлюс ГДР и позиция советских руководителей.

Немаловажное внимание уделено автором очерков анализу политических последствий объединения Германии для СССР и Европы в целом. Произошло коренное изменение в расстановке сил на европейском континенте. Многие исследователи рассматривают это событие как тектонического масштаба крушение послевоенного международного порядка.

Сюжет другой половины книги касается уже более долговременных последствий германского объединения. Автор останавливается на месте объединённой Германии в процессе глобализации, но основной акцент сделан на российско-германские отношения в 1990-е гг.

Книга очерков — это попытка дать объективную оценку ситуации в советско-германских отношениях второй половины 1980-х гг., хотя А.А. Ахтамзян не скрывает своих симпатий и считает подобный формат окончательного урегулирования с Германией как «безоговорочную капитуляцию великой державы» [1, с. 196].

Процесс интенсивных переговоров по германскому вопросу, развернувшийся в 1989–1990 гг., обстоятельно рассматривается в работе М.В. Стрельца [8]. Автор обращает внимание на то, что идеи воссоединения страны доминировали на уровне массового общественного сознания как в ФРГ, так и в ГДР. Примечательно также, что Советский Союз впервые за многие десятилетия признал существование германского вопроса. До этого СССР не проводил чёткого различия между внутренними и внешними аспектами германского единства. Теперь же он признал право ФРГ и ГДР самим решить вопрос о создании единого государства. Заявление М.С. Горбачёва, сделанное в этом ключе во время визита федерального канцлера ФРГ Г. Коля в Москву 10 февраля 1990 г., автор называет революционным прорывом в советской политике в этом направлении [8, с. 11]. Без последовательной приверженности советского руководства

этим принципам объединение Германии, как видно из исследования М.В. Стрельца, было бы невозможным, ибо в СССР имелись и влиятельные противники германского единства.

Представляет интерес отражение в работе и позиции союзных ФРГ государств. Наиболее последовательным сторонником объединения страны выступали США.

Однако лейтмотивом исследования является взаимосвязь между германским единством и европейской безопасностью. И здесь автор даёт развёрнутую характеристику подписанному 9 ноября 1990 г. советско-германскому Договору о добрососедстве, партнёрстве и сотрудничестве, документу, обладающему функцией договора о ненападении. В работе также отмечается, что лидеры ФРГ считают «сердцевиной своей политики национальной безопасности членство страны в НАТО», а это значит, что «в долгосрочной перспективе воссоединённая Германия не будет неконтролируемым центром силы» [8, с. 25]. Обращается внимание и на то, что «современная концепция безопасности ФРГ свидетельствует о её миролюбивых намерениях» [8, с. 27]. А в этом аспекте, говорится в исследовании, характер отношений с объединённой Германией будет иметь весьма важное значение и для суверенной Республики Беларусь.

Объединение Германии является важнейшим фактором современных международных отношений в Европе. Это событие затрагивает интересы всех без исключения государств континента. Единая Германия — влиятельнейшее в политическом и экономическом отношении государство мира и, несомненно, изучение вопроса преодоления раскола германской нации, восстановления единства страны, в равной мере, как и долговременных последствий этого события находится только в самом начале своего пути.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахтамзян, А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия. Очерки / А.А. Ахтамзян. — М.: МГИМО — Университет, 2008. — 408 с.
2. Горбачёв, М.С. Как это было / М.С. Горбачёв. — М.: Изд-во «Агриус». Агентство «Петро-Ньюс», 1999. — 240 с.
3. Квицинский, Ю.А. Россия — Германия. Воспоминания о будущем / Ю.А. Квицинский. — М.: Детектив-Пресс, 2008. — 192 с.
4. Максимычев, И.Ф. «Народ нам не простит...» Последние месяцы ГДР. Дневник советника-посланника посольства СССР в Берлине / И.Ф. Максимычев. — М.: Экслибрис-Пресс, 2002. — 186 с.
5. Максимычев, И.Ф. Падение Берлинской стены / И.Ф. Максимычев // Новая и новейшая история. — 2000. — №4. — С. 128–135.
6. Михаил Горбачёв и германский вопрос: сб. документов 1986–1991 / Сост. предисл. и примеч. А.А. Галкина, А.С. Черняева, Горбачёв-Фонд. — М.: Изд-во «Весь Мир», 2006. — 696 с.
7. Наринский, М.М. М.С. Горбачёв и объединение Германии. По новым материалам / М.М. Наринский // Новая и новейшая история. — 2004. — №1. — С. 14–30.
8. Стрелец, М.В. Объединение Германии и европейская безопасность / М.В. Стрелец. — Брест: Изд-во С. Лаврова, 1997. — 32 с.
9. Фалин, В.М. Без скидок на обстоятельства: политические воспоминания / В.М. Фалин. — М.: Республика: Современник, 1999. — 463 с.
10. Филитов, А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение / А.М. Филитов. — М.: Международные отношения, 1993. — 240 с.
11. Филитов, А.М. Советская политика и объединение Германии (1989–1990 гг.) / А.М. Филитов // Отечественная история. — 2004. — №6. — С. 45–60.
12. Цедилина, Е.В. Объединение Германии: история и итоги одной революции / Е.В. Цедилина // Перемены в Восточной Европе: международно-политические аспекты. Сб. статей. — М.: 1991. — С. 235–292.
13. Черняев, А.С. М.С. Горбачёв и германский вопрос / А.С. Черняев // Новая и новейшая история. — 2000. — №4. — С. 128–135.
14. Шеварднадзе, Э.А. Мой выбор. — В защиту демократии и свободы / Э.А. Шеварднадзе. — М.: Новости, 1991. — 333 с.

Материал поступил в редакцию 29.10.10

In the following article is given a review of the most significant document publications and researches, appeared after 1990s in Russia and Belarus on one of the most important problems of the second half of the 20th century, on the problem of German unity. This situation resulted from the events of the Second World War and for decades it caused tension in relationships within the Great Powers, who were allies at wartime.

УДК 271.2(476)

Восович С.М.

МИНСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ НИКОЛАЕВСКОЕ БРАТСТВО В 1865–1877 гг.

Введение. В отечественной исторической науке недостаточно изучена история братского движения на Минщине во второй половине XIX – начале XX в. В работах отдельных белорусских исследователей (диакона Димитрия Шульги, Т. Донских, В.В. Яновской) затрагиваются лишь отдельные аспекты указанной проблемы. Поэтому в данной статье предпринята попытка исследовать деятельность Минской епархиальной братской организации до 1877 г. В связи с этим поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть историю развития Минского Николаевского братства в 1865–1877 гг.; 2) определить и проанализировать различные виды его культурно-просветительной деятельности; 3) раскрыть характер и направленность братской работы в указанный период.

Учреждение и развитие Минского Николаевского братства в 1865–1877 гг. Издание «Положения о церковных братствах» содействовало открытию такой организации в г. Минске. Здесь инициатором создания братства выступил Л.А. Спичаков, который составил проект устава местного братского союза [1, 516].

17 апреля 1865 г. архиепископ Минский и Бобруйский Михаил утвердил устав братства, которое было восстановлено при минском кафедральном Свято-Петро-Павловском соборе. В ответ на ходатайство руководителя Минской епархии император Александр II разрешил именоваться данному православно-церковному учреждению Николаевским в память об умершем наследнике престола цесаревиче и великом князе Николае Александровиче. Торжественное открытие и первое общее собрание членов Николаевского братства состоялось 18 апреля 1865 г. после совершения литургии в Свято-Петро-Павловском соборе.

Николаевское братское объединение восстанавливалось с целью содействия «укрѣпленію и процвѣтанію» православной веры, заботы о «благолѣпіи» православных храмов, поддержки и учреждения народных школ при церквях, оказания помощи нуждающимся верующим православного исповедания.

В братство могло вступить любое лицо православного вероисповедания, сочувствовавшее его деятельности, вне зависимости от социальной принадлежности. Все члены братства делились на несколько категорий: почетные, действительные и члены-жертвователи. Почетные лица «приглашались» постановлениями братства; действительные – считались таковыми после принятия советом соответствующего решения о присвоении желающим лицам данного звания. Действительные братчики обязаны были одновременно пожертвовать в пользу своей организации не менее 100 руб. серебром или ежегодно вносить не менее 5 руб. При этом в уставе подчеркивалось, что величина взноса «зависитъ отъ собственнаго желанія поступающаго». Почетные и действительные члены имели право участвовать в принятии решений, обсуждаемых на общих братских собраниях, и быть избранными в совет. Члены-жертвователи таковым правом не обладали – они не имели права «участія въ управленіи дѣлами братства» [2, 2]. Но в то же время, состоя в списках братского объединения, они поминались при молитвах братства. Члены-жертвователи имели право вносить «разновременно, по мѣрѣ средствъ и усердія, свои жертвованія деньгами или вещами».

Согласно уставу делами братства заведовал совет, состоявший

из 12 лиц, двое из которых были строго определены и считались почетными членами. Это были местный архиерей и минский губернатор. Остальные члены совета считались «непремѣнными». Они избирались на один год из числа действительных братчиков. В случае отъезда или смерти кого-либо из них его место занимал кандидат в члены совета.

Для решения текущих дел совет обязан был собираться хотя бы один раз в месяц, в первое воскресенье после окончания литургии в 12 часов дня. Остальные братчики имели право присутствовать на заседаниях совета с правом совещательного голоса. Председательство в совете принадлежало старшине (старшему братчику), который избирался из членов совета, как и двое его помощников, делопроизводитель и казначей. Старшина открывал и закрывал заседания совета, руководил прениями и контролировал очередность в выступлениях. Он же предлагал вопросы для обсуждения. Все дела решались большинством голосов. В случае равенства голосов мнение старшины считалось решающим.

Общие братские собрания должны были собираться один раз в год. В случае необходимости по распоряжению местного архиерея они могли проводиться чаще. На общих собраниях заслушивались годовые отчеты, проводились выборы лиц для их проверки. Также обсуждались и наиболее важные вопросы общего характера, принимались решения, касавшиеся успешного выполнения поставленных перед братством задач.

Устав предусматривал наличие у братства хоругви, а также своего ежегодного праздника, который должен был отмечаться 12 апреля. В этот день братство должно было совершать моления о здравии живущих, а также об упокоении умерших братчиков.

После открытия братства был сформирован совет. При избрании совета Спигагов предложил каждому братчику «клочок бумажки». На таких листках члены церковно-общественного объединения обязаны были написать 10 лиц-кандидатов, которых они желали бы видеть в руководящем органе братства. После заполнения карточек минский губернатор с вице-губернатором подсчитали голоса. Старшим братчиком был избран проживавший в г. Минске и находившийся на покое архиепископ Антоний. К нему в помощь были назначены 2 помощника: ректор местной духовной семинарии, архимандрит Афанасий, и минский вице-губернатор.

Среди избранных лиц не оказалось ни учредителя братства, Спигагова, ни представителей от белого духовенства. Возможно сказалось стремление братчиков избрать в число руководителей своих начальников как лиц обладавших определенной властью и большими возможностями, а, возможно, повлияло и отсутствие у большинства членов братства четких представлений о задачах, стоявших перед указанным религиозно-общественным союзом. Новизна создаваемого объединения подтолкнула членов братства, вероятно, не понимавших в полной мере религиозного характера работы подобных организаций, призванных защищать и отстаивать интересы Православной церкви, избрать в совет в основном светских людей. В первом совете Минского Николаевского братского объединения состояло всего два лица, непосредственно связанных с церковью – архиепископ Антоний и архимандрит Афанасий (представители монашеского духовенства). Все остальные члены совета были

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.